

Сергей Даронян, критик, литературовед

1. Великая Отечественная война оставила глубокий след в моей душе, оказала огромное воздействие на становление характера и творческую деятельность как литератора и ученого. В январе 1943 года, когда я после окончания средней школы ушел на фронт, мне не было и восемнадцати. Служил сначала в 98-м отдельном Гвардейском артиллерийском полку, а с весны того же года — в армянской Таманской стрелковой дивизии, прошел в ее рядах от Северного Кавказа до самого Берлина. На фронте я, как и мои сверстники — комсомольцы предвоенных лет, как-то сразу повзрослел, обрел обостренное чувство Родины, умение не унывая переносить трудности и лишения, дорожить настоящей дружбой. Не даром ведь говорят о фронтовой дружбе как мериле нравственности. И в послевоенные годы я всегда мысленно проверял свои действия и поступки этим мерилом — фронтовой дружбой. Именно так я воспринимаю слова поэта Анатолия Чепурова, сказавшего от имени нашего поколения:

Пусть от нашей победной весны
Мирным строем проходят года, —
Я еще не вернулся с войны,
Я с войны не вернусь никогда...

На фронте начиналась и моя литературная, журналистская работа, которая стала затем моей профессией. В годы войны я был военкором красноармейских газет — нашей дивизионки «Кармир зинвор», «Вперед за Родину!» (выходила на русском и армянском языках), «Знамя Родины», «За правое дело» и других. Спустя годы, когда я написал книгу «Наири Зарьян» (М., 1978), где одна из центральных глав посвящена творчеству поэта в годы войны, мне очень пригодились опыт военкора, собственные наблюдения и переживания, которые я сопоставлял с восприятием войны поэтом. И еще одно качество я приобрел на войне — писать коротко, дорожить словом, быть экономным в этом отношении.

2. Самый памятный день периода войны? Таких дней было немало: это и первый бой, в котором я участвовал, будучи наводчиком орудия артиллерийской батареи (помню, как меня с непривычки оглушило от первого выстрела моей пушки); это и зимний день сорок пятого, когда мы пересекли польскую границу и вступили на территорию Германии (с того момента мы считали дни, когда дойдем до логова фашистов — Берлина); это и второе мая 1945 года, когда был взят Берлин.

Но, конечно, самый-самый памятный день для нас, фронтовиков, — День Победы. Мы стояли на Эльбе. Наступила тишина. Это была необычная тишина. Советские люди ждали ее с первого дня войны. Она дорого обошлась нам. И до сих пор я «слышу» ее...

3. Я хочу, чтобы эта тишина никогда не «смолкала». Пусть ее нарушают лишь крики детей да праздничные салюты. И надо оберегать тишину мирного дня каждому из нас, от этого зависит судьба Родины, судьба всего человечества перед угрозой смертоносной ядерной войны.

От редакции: пользуясь случаем, «ЛА» поздравляет члена редколлегии журнала, доктора филологических наук Сергея Дароняна с 60-летием со дня рождения и желает ему крепкого здоровья, счастья и успехов в работе.